ВОИНЫ ЧЕРНОБЫЛЯ: БЕЛГИДРОМЕТ

Виктор СУЩЕНЯ
Фото из архива Белгидромета

Значительный вклад в минимизацию последствий аварии на Чернобыльской АЭС сделали работники Белгидромета. Мы прогнозировали перемещение радиоактивного облака, помогали оценивать радиационные риски. Словом, в сложнейших условиях стояли на страже радиационной безопасности нашей страны. В этой статье наши воспоминания о том времени*.

В конце 1990-х с метеостанций Белгидромета поступила информация о резком повышении гамма-фона на юге Беларуси. Чтобы уточнить радиационную обстановку в приграничных с Украиной районах и выявить «очаги нестабильности», была создана группа, состоящая из представителей Минобороны и Белгидромета. Я вошёл в неё в качестве дозиметриста.

Предполагалось, что причиной локального повышения гамма-фона послужили нестабильность некоторых конструкций и негерметичность объекта «Укрытие» («саркофага») – изоляционного сооружения над 4-м энергоблоком Чернобыльской АЭС, построенного в рекордные сроки и в сложнейших условиях в 1986 г. Однако со временем в нём обнаружились «дыры» общей площадью 1000 м^2, откуда происходили утечки радиоактивных частиц и аэрозолей на близлежащие территории.

Моя работа заключалась в измерении мощности экспозиционной дозы в воздухе, на поверхности земли и отборе проб почвы для спектрального анализа на^{137,134}Cs и радиохимического анализа – на ^{90}Sr. Дозиметр был постоянно включён, и я фиксировал уровни гамма-фона в процессе полёта на высоте 100-150 м. Внезапно над участком границы в Гомельской области прибор показал высокий уровень радиации, а несколько километров спустя вернулся к нормальным значениям.

После приземления было проведено уточнение радиационной обстановки и оконтуривание этого «вноса» радиоактивности на нашу территорию. Таким образом, место попадания радиоактивных частиц было обследовано, а наша задача выполнена.

Однако не всё в процессе командировки проходило гладко. Как-то во время обследования южных районов Гомельской области поднялся сильный ветер. При взлёте в очередной раз после отбора проб вертолёт на высоте 3-5 м начало сносить в сторону мачты линии электропередачи. И только мастерство пилотов спасло экспедицию: лопасти Ми-8 прошли буквально в нескольких сантиметрах от проводов!

Сергей Романов, начальник полевого отряда:

«В августе 1986 г. я был руководителем одного из исследовательских полевых отрядов Академии наук БССР. В наши задачи входило уточнение структуры и конфигурации границ ближней и дальней зон загрязнения, определение специфики изотопного состава загрязнителей, а также выявление особенностей вторичного перераспределения радиоизотопов в почве. Параллельно проводились работы по определению коэффициентов перехода радионуклидов в живые организмы. Также надо было спрогнозировать объём потенциального смыва радионуклидов во время весеннего половодья в Припять и реки Днепровского каскада. Для этого изучался характер перераспределения радионуклидов в рельефе и в вертикальном слое почв разных типов. Оба прогноза оказались достаточно точными: смыв не превысил 4 %, и тотального загрязнения водоносных горизонтов не произошло.

Впоследствии я привлекался к работам по чернобыльской тематике ещё 5-6 лет – в рамках как республиканских, так и всесоюзных проектов на территории Гомельской, Могилёвской и Брянской областей.

Тогда меня искренне поразило поведение местного населения, которое, независимо от возраста и уровня дозовой нагрузки, по-философски спокойно реагировало на создавшуюся чрезвычайную ситуацию. А ещё навсегда врезались в память непривычно пустые населённые пункты с наскоро опечатанными дверями домов и магазинов, уже полностью заросшие клумбы и огороды, множество грибов и выжившие, но уже одичавшие кролики...»

Чернобыль – напоминание о цене человеческой беспечности и о том, на что способен дух народа перед лицом великой опасности. Уроки тех дней требуют от нас ответственности и бережного отношения к миру, в котором мы живём.

Продолжение. Начало статьи в № 9/2026. - Прим. ред.